

**КОНЦЕПТ «ПОКАЯНИЕ» КАК КОГНИТИВНАЯ ДОМИНАНТА
ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И
КРЫМСКОГО «ПРИТЧА О РАБОТАВШИХ В ВИНОГРАДНИКЕ»**

Т.В. Чиковани

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
Институт Иностранной Филологии
e-mail: chykovanitiana@gmail.com*

*Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского,
Россия, г. Симферополь*

В статье изложены результаты исследования архитектоники проповеди святителя Луки Симферопольского и Крымского «О работавших в винограднике» посредством когнитивно-герменевтического анализа выявлен концепт «покаяние» в качестве когнитивной доминанты рассматриваемой проповеди. Определена полевая структура номинативного поля когнитивной доминанты. Выявлено, что ядром концепта «покаяние» является одноименная лексема покаяние. Установлена специфика построения номинативных полей субконцептов. Определены сверхчастотные лексемы-коллокаты.

***Ключевые слова:** религиозный дискурс, проповедь, концепт, когнитивная доминанта, лексема, номинативное поле, хронема.*

В современную эпоху возрождения православной веры в России, наблюдаемую на протяжении последних десятилетий, все более очевидным становится возрастающий интерес лингвистов к вопросам религиозного дискурса, отражённого в исследованиях Н.Д. Арутюновой, Е.В. Бобырева, В.И. Карасика, Е.А. Огневой, К.С. Черновой, Е.И. Хазанжи, А.А. Черноборова, И.Н. Щукина, О.В. Яскевич, Ф.О. Яхнева и др.

Православная проповедь, как центральный жанр религиозного дискурса, требует специального изучения. В данной связи заслуживает внимания мнение В.И. Карасика, который подчеркивает, что «призывающая, утверждающая и разъясняющая стратегии религиозного дискурса составляют суть проповеди – религиозно-назидательной речи в церкви» [Карасик 2002: 332]. И.А. Шашков характеризует религиозный дискурс как «персуазивный дискурс, т. е. такой, который предполагает речевое воздействие автора на реципиента, побуждение к определенному действию» [Шашков 2011: 485]. Согласно точке зрения Е.В. Бобыревой, «вся система религиозного дискурса может быть представлена в качестве своеобразных оппозиций» [Бобырева 2008: 165].

Неразрывны между собой понятия дискурса и концепта, однако все еще малоизученным и безграничным полем для исследования в этом направлении представляется изучение концептов и концептосферы текста

православной проповеди, приобретающее все большую актуальность в современной когнитивной лингвистике. Разнообразные методологические направления в области исследования концепта наблюдаются в научных трудах таких лингвистов, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, А.П. Бабушкин, Л.А. Грузберг, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Е.А. Огнева, З.Д. Попова, В.Ф. Старко, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Ф.О. Яхнева и др.

В.М. Русаков подчеркивает, что «...дискурс <...> являет собой относительно целостную систему концептов, группирующихся вокруг определенного, относительно устойчивого смыслового ядра» [Русаков 2010: 53].

Определение концепта неоднозначно и варьируется в пределах мнений различных лингвистов. Так, профессор Н.Ф. Алефиренко отмечает, что «концепт зарождается как единица универсального кода, т.е. как индивидуальный чувственно-предметный образ, в основе которого лежит чувственный опыт. Он вполне конкретен» [Алефиренко 2005: 184]. З.Д. Попова и И.А. Стернин подчеркивают, что, являясь ключевым понятием когнитивной лингвистики, «концепт – категория мыслительная, наблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования» [Попова, Стернин 2007: 21]. Е.С. Кубрякова полагает, что «концепт – это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Кубрякова 1996: 90]. В.И. Карасик понимает концепт как «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик 2005: 61]. И.П. Черкасова предлагает следующее определение: «концепт – ментальное образование, имеющее многокомпонентную и многослойную организацию, мыслимое и переживаемое, направленное на поиск ценностных доминант и экзистенциальных смыслов» [Черкасова 2005: 30]. Неоспоримым фактом является то, что религиозный дискурс располагает своими особыми концептами. Согласно концепции В.И. Карасика, «ключевым макроконцептом религиозного дискурса является концепт, объективируемый лексемой *вера*, основным фреймом скрипта которого является фрейм «Бог» [Карасик 1999].

Наиболее актуальным и малоисследованным в религиозном дискурсе остается исследование архитектоники номинативного поля концепта как ядерно-периферийной структуры. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют номинативное поле как «совокупность языковых средств, репрезентирующих концепт» [Попова, Стернин 2007: 47].

В современной когнитивной лингвистике когнитивные доминанты рассматриваются с различных точек зрения. Например, Е.И. Курячая предлагает следующее определение: «когнитивная доминанта – это комплекс доминантных смыслов, транслирующих систему

мировоззрения автора...» [Курячая 2008: 21]. К.С. Чернова отмечает, что «доминанта избирается как носитель главного значения, выражаемого другими членами ряда» [Чернова 2016: 356]. О.М. Холомеенко считает, что «под когнитивной доминантой понимается главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть текста» [Холомеенко 2012: 137].

Мы придерживаемся точки зрения, что «в дискурсе когнитивной доминантой является ядерный концепт или совокупность концептов, максимально репрезентирующие основную идею персонального дискурса» [Чиковани 2017: 44]. В рамках религиозного дискурса можно обозначить, что «архитектоника проповеди представляет собой когнитивно-сюжетную матрицу, в которой сюжетным тематическим ядром чаще всего выступает притча, Библейский сюжет, житие святого» [Чиковани 2017: 45].

Объектом данного исследования выступает литургическая проповедь православного священника. В качестве материала для исследования нами использован проповеднический текст святителя Луки (Войно-Ясенецкого) Симферопольского и Крымского «Притча о работавших в винограднике» [Свт. Лука 2009: 214–216], прозвучавший за литургией в Симферополе 21 августа 1948 года.

Сюжетно-тематическим ядром проповеди выступает притча из Евангелия от Матфея (Мф 20: 1–16) [Библия 2010: 1037], где Иисус Христос неоднократно повторяет, что покаяться никогда не поздно, призывая опомниться даже тех, кто, дожив до глубокой старости, не раскаялись в своей греховности, проводя пустую, суетную жизнь и продолжая творить злые дела.

В ходе исследования нами было установлено, что концепт «покаяние» является доминирующим в архитектонике рассматриваемой проповеди, таким образом выступая в роли когнитивной доминанты. Анализ специфики структуры номинативного поля данной когнитивной доминанты позволил нам прийти к следующим выводам.

Ядром номинативного поля концепта «покаяние» выступает одноименная лексема *покаяние*, представленная в тексте следующими тремя номинантами: (1) *путь*, упоминается 8 раз, (2) *каяться*, употреблен 7 раз, и (3) *покаяние*, упомянут единожды. В качестве смысловых аттракторов, интенсифицирующих значение глагола *каяться*, выступают наречия (1) *глубоко*, (2) *искренне*. Закономерным образом проявляют себя в тексте проповеди библейские фразеологизмы, посредством которых синергируется значение лексемы *покаяние*: (1) *начать путь ко Христу*, (2) *начать жизнь во Христе*, (3) *начать праведную жизнь*, (4) *начать исполнять заповеди Христовы*, (5) *обратиться на путь христианский*, (6) *обратиться ко Христу*, (7) *пойти по праведному пути*, (8) *загладить грехи*, первый из которых звучит в проповеди дважды, а семь последующих – единожды. На протяжении всей проповеди

прослеживается мысль святителя Луки о том, что путь к Богу предполагает многое – веру, следование добродетелям, служение ближним добрыми делами, борьбу со злом, но начинается этот путь с покаяния: *«начать жизнь во Христе, жизнь праведную, жизнь, имеющую целью исполнение заповедей Христовых»* [Свт. Лука 2009: 215], *«...остановимся, покаемся и начнем идти по тому пути, который указал Господь и Бог наш Иисус Христос»* [Свт. Лука 2009: 216].

Категория сакральности эксплицируется следующими 8 христианскими символами: (1) *Христос*, упоминается в проповеди 10 раз, (2) *Он*, звучит 5 раз, (3) *Бог*, употребляется 3 раза, (4) *Господь Иисус Христос* и (5) *Царство Божие*, каждый из которых звучит дважды; (6) *Святой Дух*, (7) *Страшный Суд* и антропоним (8) *Предтеча Его Иоанн*, упоминаются единожды.

Приядерная зона. Проведенное исследование позволило выявить, что приядерная зона номинативного поля рассматриваемой когнитивной доминанты репрезентирована одним субконцептом *«время для покаяния»*, посредством которого эксплицируется основная идея проповеди – *«покаяться никогда не поздно»*. Следует отметить, что рассматриваемый субконцепт нераздельно связан с категорией возраста, что подтверждается ответом Святителя Луки на риторический вопрос: *«Какое значение имеет эта притча? – Очень большое, ибо часы, в которые рабочие начинали работать, должны мы понимать как года и дни жизни нашей»* [Свт. Лука 2009: 214].

Святитель Лука, раскрывая содержание притчи, убеждает слушателя, что никогда не поздно покаяться, что можно и в старости через покаяние получить Царствие Небесное: *«Пусть помнят все, что никогда не поздно обратиться ко Христу...»* [Свт. Лука 2009: 215]. В качестве убедительного примера позднего покаяния проповедник приводит благоразумного разбойника, поздно, но искренне покаявшегося на кресте и удостоившегося Царствия Небесного наравне с праведниками, которые служили Богу с раннего детства: *«Вспомните, вспомните о разбойнике, распятом с Господом Иисусом...»* [Свт. Лука 2009: 215].

Что касается категории времени, в данной связи весьма значимым представляется мнение В. А. Масловой: *«отличительной чертой любой языковой модели является ее ориентированность на человека, поэтому признаки антропоцентричности также нашли отражение в языковой модели времени <...> В Библии мы встречаем следующие выражения: година искушения, пробил час, смертный час, час Истины»* [Маслова 2004: 74].

Рассмотрим номинативное поле субконцепта *«время для покаяния»*.

Номинативное поле субконцепта *«время для покаяния»* представлено 11 номинантами-хронемами, каждая из которых рассматривается как *«языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в*

повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации» [Огнева, Кузьминых 2012]. Нами установлено, что номинативное поле рассматриваемого субконцепта репрезентировано следующими темпоральными лексемами: (1) *жизнь*, употреблена 19 раз, (2) *час*, звучит 15 раз, (3) *день*, звучит 10 раз, (4) *утро*, упомянута 4 раза, (5) *время* и (6) *старость*, употребляются дважды, (7) *молодость*, (8) *минута* и (9) *конец*, представлены однократно. Выявлены также два темпоральных атрибутива (10) *последний* и (11) *поздно*, каждый из которых упоминается 7 раз.

Существуют различные классификации хронем. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию циклических хронем Е.А. Огневой [Огнева 2013]. В данной классификации хронемы подразделяются на: *точечные, пролонгированные, предельные и обобщающие*.

Мы выявили, что хронема *утро* (*нанятые утром; работавшие с самого утра*) является точечной, в то время как хронема *минута* (*Пусть же хоть на минуту остановится...*) является пролонгированной. Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение хронем *час, день* и *жизнь* в связи с влиянием семантики словосочетаний с данными словами на тип рассматриваемых хронем.

Итак, нами выявлено, что хронема *час* выступает в качестве предельной в составе словосочетания *в самый последний час* 6 раз. Эта же хронема является точечной в 4 случаях (*в ранний утренний час* (употреблена 2 раза); *часы, в которые различные рабочие начинали работать; в различные часы дня*), трижды употребляется в качестве пролонгированной (*работавшие (только) один час*) (употреблена 3 раза) и единожды в качестве обобщающей (*терять часы жизни*).

Хронема *день*, в зависимости от семантического значения словосочетаний, в состав которых она входит, выступает в качестве предельной 4 раза (*кончился день; на закате дней своих, на склоне дней* (употреблена дважды); является пролонгированной 4 раза (*работали весь день* (употреблена 2 раза); *с каждым днем жизни нашей; перенесли всю тяжесть дня*); дважды принимает характер обобщающей (*работать за динарий в день; в различные часы дня*) и единожды – точечной (*в последний час дня*).

В свою очередь, хронема *жизнь*, отличаясь разнообразием представленных вербализованных темпоральных маркеров, выступает в роли пролонгированной 9 раз (*в последний час жизни своей* (употреблена 2 раза); *на склоне жизни* (употреблена 2 раза); *на исходе жизни нашей; уже на половине жизни своей; с каждым днем жизни нашей; дни жизни нашей, проживали пустую жизнь*); принимает характер обобщающей 8 раз (*начавшие праведную жизнь*), (употреблена 4 раза); *года жизни нашей; грехи жизни нашей; терять часы жизни нашей; путь жизни*), единожды

является предельной (*покаяние хоть в конце жизни*) и единожды – точечной (*в последний час жизни*).

Хронема *старость* представлена дважды в виде предельной хронемы (*от молодости до старости; до старости жил беспечно*), в то время как хронема *молодость* в составе вышеприведенного словосочетания – единожды в виде точечной.

Также выявлено, что номинанты *жизнь, час, день, поздно* являются сверхчастотными лексемами-коллокатами, при этом номинант *жизнь* выступает лидером частотности. Можно предположить, что высокая частотность употребления лексемы *жизнь* не случайна и обусловлена стремлением автора подчеркнуть, что человек наделен жизнью для того, чтобы увидеть свои грехи и понять, что без покаяния в этой жизни, без обращения ко Христу, даровавшему ему жизнь вечную, невозможно обрести спасение. Кроме того, следует отметить, что номинанты рассматриваемого субконцепта представляют собой гиперо-гипонимическую связь, где хронема *время* является гиперонимом по отношению к четырем гипонимам, также репрезентированным хронемами: *час, день, утро, минута*. Примечательно, что данные хронемы, входящие в состав фразеологизмов, обозначают различные периоды жизни, где *день* символизирует дни всей жизни, *утро* и *ранний час* соответствуют детству и юности.

Представляется весьма обоснованным, что смысловая реализация рассматриваемого субконцепта достигается посредством использования автором обширного спектра фразеологизмов, эксплицирующих преклонный возраст, что обусловлено стремлением укрепить паству в мысли, что к покаянию прийти никогда не поздно даже в конце своей жизни: фразеологизм (1) *хотя бы в последний час жизни своей* звучит 4 раза, дважды употреблены фразеологизмы (2) *на исходе жизни нашей* и (3) *хотя бы на склоне жизни*, единожды упоминаются (4) *хоть в конце жизни*, (5) *только на склоне дней*, (6) *на склоне жизни*, (7) *только на закате дней своих*, (8) *в самый последний час дня, в одиннадцатый*. Добавим, что использование в перечисленных фразеологизмах усилительно-выделительных частиц *хоть, хотя бы* и наречия *только*, близких по значению к словам *по крайней мере, пусть даже*, способствует усилению экспрессии утверждения о своевременности покаяния независимо от возраста. Кроме того, интенсификационную функцию в формате рассматриваемого субконцепта выполняет номинант *поздно*, являющийся ключевым смысловым маркером своевременности покаяния и упоминаемый в проповеди в общей сложности 7 раз, в 5 случаях – в отрицательной форме: «*Не поздно, не поздно никому из нас начать жить во Христе <...> не поздно никогда!*» [Свт. Лука 2009: 215], «*...никогда не поздно обратиться ко Христу...*» [Свт. Лука 2009: 215], «*Не поздно и в последний час покаяться...*» [Свт. Лука 2009: 216], а в двух остальных

случаях – в утвердительной форме: «...*пусть не смущаются мыслью о том, что поздно каяться...*» [Свт. Лука 2009: 215], «*Есть и такие, которые обратились на путь христианский только очень поздно*» [Свт. Лука 2009: 215]. Подчеркнем, что, в приведенных цитатах из проповеди наблюдается использование таких стилистических фигур, как риторическое восклицание, лексический повтор и градация, что, в свою очередь, способствует эмфатичности высказываний автора. Антонимическая связь представлена словами, обозначающими время человеческой жизни для покаяния: *молодость – старость*, что дает основание рассматривать данные лексемы в качестве хронем в контексте исследуемой проповеди.

Ближняя периферия. Как показало проведенное исследование, зона ближней периферии представлена двумя субконцептами: (1) субконцептом «*работа*» и (2) субконцептом «*плата за работу*», что обусловлено тем, что на первый план выходит когнитивный признак *усердной работы над собой на пути к покаянию (работа)*, а также когнитивный признак *обретения спасения души как результат покаяния (плата за работу)*. Кроме того, необходимо отметить, что лексема *работавшие*, репрезентирующая когнитивные признаки субконцепта «*работа*», входит в название исследуемой проповеди.

Рассмотрим номинативные поля каждого из субконцептов.

Субконцепт «*работа*» репрезентирован следующими 6 номинантами: (1) *начинать*, употреблен 13 раз, (2) *работать*, упоминается 9 раз, (3) *хозяин*, упомянут 8 раз, (4) *работавшие*, звучит 6 раз (5) *виноградник* и (6) *нанимать*, звучат 5 раз каждый; три номинанта употреблены единожды: (7) *работники*, (8) *работа*, (9) *служение*. Первые три номинанта (*начинать, работать, хозяин*) входят в число сверхчастотных лексем-коллокатов проповеди.

Синонимы *работа* и *служение* символизируют служение Богу, *начало работы (служения)* – это момент обращения души к Богу, *нанятые работники* – раскаявшиеся грешники, принесшие плоды покаяния. Под *виноградником* в притче подразумеваются повеления и заповеди Божии, *хозяин* – это хозяин жизни нашей, Бог: «*Как тот Хозяин виноградника звал всех стоявших на рынке работать у него, так зовет нас Господь хотя бы в последний час жизни пойти по праведному пути*» [Свт. Лука 2009: 214]. Эмфатичность данному высказыванию придается посредством стилистических фигур сравнения, а также фразеологизмов *последний час жизни* и *пойти по праведному пути*. Обращает на себя внимание тот факт, что лексема *хозяин*, являясь перифразой имени Бога, дважды употреблена в проповеди с заглавной буквы.

Номинативное поле субконцепта «*плата за работу*» состоит из следующих 7 номинантов: (1) *динарий*, упоминается 4 раза, (2) *плата*,

звучит дважды, 5 номинантов употреблены однократно: (3) награда, (4) заслужить, (5) получить, (6) заплатить, (7) рассчитаться.

Синонимический ряд *плата, награда, динарий* символизирует награду вечного блаженства за принесенное покаяние, благодать Святого Духа, которая преобразует человека по образу Божию: «И вот для этих последних притча Христова дает величайшее утешение <...> Это ли не великое ободрение, это ли не глубокое утешение?» [Свт Лука 2009: 215]. Использование превосходной степени имени прилагательного (*величайшее*) и риторического вопроса обусловлено языковыми особенностями проповеди как жанра. Кроме того, выразительности высказыванию придает дважды применяемый лексический прием сравнения: «такую же награду, какую получили работавшие с самого утра» [Свт. Лука 2009: 215], «хозяин дал ту же плату, какую и тем...» [Свт. Лука 2009: 216]), а также употребление эпитетов (*великое* и *глубокое*), сопровождающих синонимы *ободрение* и *утешение*. Связь с адресатом прослеживается в словах, обращенных к пастве, в которых не случайным представляется двукратный повтор формы повелительного наклонения глагола *помнить*, звучащий в качестве призыва: «Помните, что Господь – Хозяин жизни человеческой; помните, что можно получить полную плату, хотя бы и на склоне жизни...» [Свт. Лука 2009: 216]. Усилению экспрессии глагола *рассчитаться* способствует эмоционально окрашенное словосочетание, состоящее из усилительной частицы *как* и наречия *удивительно* в обращении к адресату: «...как удивительно рассчитался хозяин виноградника со всеми этими работавшими...» [Свт. Лука 2009: 214].

Дальняя периферия. Дальняя периферия представлена одним субконцептом «*греховность*», что обусловлено, по нашему мнению, тем, что лексема, репрезентирующая субконцепт «*греховность*», представляет собой антонимичное расширение семы ядра концепта «*покаяние*», а также тем, что номинанты данного субконцепта обладают невысокой частотностью. Субконцепт «*греховность*» репрезентирован следующими 9 номинантами: (1) *грехи* и (2) *жить беспечно*, упоминаются 2 раза каждый, 7 номинантов представлены однократно: (3) *злые дела*, (4) *преступная жизнь*, (5) *пустая, суетная жизнь*, (6) *заблуждения*, (7) *стоять праздно*, (8) *обидеться*, (9) *роптать*.

Смысловая реализация субконцепта «*греховность*» сопровождается рядом импликаций. Например, в рамках нижеприведенного метафорического описания, перерастающего в стилистический прием градации, одновременно реализуется значение как субконцепта «*греховность*», так и ядерного концепта «*покаяние*»: «Люди не любят и не умеют останавливаться <...> человек идет, идет, спешит, бежит без оглядки, не останавливаясь перед злыми делами, сталкивая с пути ближних своих <...> Пусть же хоть на минуту остановится, опустит голову и

подумает: "А так ли я иду? А туда ли иду, куда надо?"» [Свт. Лука 2009: 216].

Наречие *много* и его синоним *множество* являются значимыми смысловыми маркерами лексемы *грех*, указывающими на степень глубины греховности мира: «...те, кто до старости жил беспечно, а их имеется особенно много в наше время <...> и хоть в конце жизни покаемся во множестве грехов <...> можно, глубоко и искренне покавшись, загладить все грехи жизни нашей, как бы много их не было» [Свт. Лука 2009: 215].

Подчеркнем также, что в качестве аттрактора эмоционального обращения автора к адресату с призывом к покаянию обращает на себя внимание 12-кратное упоминание глагола *помнить* в различных его видо-временных формах: (1) *вспомните*, упоминается 5 раз, (2) *помните*, звучит 3 раза, (3) *будем помнить* и (4) *пусть помнят*, представлены 2 раза каждый. Отсюда следует, что глагол *помнить* входит в число сверхчастотных лексем-коллокатов проповеди.

Крайняя периферия. Нами выявлено, что зона крайней периферии репрезентирована одним субконцептом «*милость Божия*». Субконцепт «*милость Божия*» содержит сему, обозначающую вероятностный признак ядерного концепта, не являющийся для него основным, но представляющим важное значение, поскольку придает ему образность и экспрессивность. Кроме того, данный субконцепт косвенно указывает на отношение к ядру номинативного поля рассматриваемого концепта, поскольку Божия милость, как правило, венчает покаяние. В силу того, что милость предполагает сострадательное отношение к человеку, даже если он этого не заслуживает, словосочетание *милость Божия* может рассматриваться в качестве синонимического в отношении к словосочетанию *прощение грехов* как результату принесенного покаяния. Кроме того, данный субконцепт характеризуется сравнительно низкой частотностью репрезентирующих его номинантов. На основании сказанного мы считаем, что субконцепт «*милость Божия*» относится к крайней периферии номинативного поля концепта «*покаяние*». Субконцепт «*милость Божия*» вербализован 2 номинантами, каждый из которых упоминается в проповеди единожды: (1) *Божие милосердие*, (2) *помиловать*.

Автор призывает паству верить в милосердие Божие и без смущения приносить покаяния в любом возрасте: «...пусть не смущаются мыслью о том, что поздно каяться...» [Свт. Лука 2009: 215]. В заключительных словах проповеди святитель Лука со свойственной его языковой личности выразительностью и убедительностью наставляет своих прихожан: «Что же надо тогда делать? Вспомнить о Божием милосердии, вспомнить эту притчу...» [Свт. Лука 2009: 216].

Таким образом, проведенный когнитивно-герменевтический анализ текста проповеди святителя Луки Симферопольского и Крымского «Притча о работавших в винограднике» выявил следующие особенности коммуникативных стратегий проповедника: 1) когнитивной доминантой проповеди является концепт «покаяние», 2) полевая структура номинативного поля когнитивной доминанты обладает комплексным характером, 3) следующие номинанты, репрезентирующие номинативные поля субконцептов, являются сверхчастотными лексемами-коллокатами: *жизнь* (19), *работа* (19), *час* (15), *начинать* (13), *помнить* (12), *Христос* (10), *день* (10), *каяться* (8), *хозяин* (8), *путь* (8), *поздно* (7).

Становится очевидным, что частотность выделенных 11 лексем-коллокатов обусловлена спецификой номинативного поля когнитивной доминанты *покаяние*, поскольку они репрезентируют ядерную и ближнюю периферию: три из вышеупомянутых сверхчастотных лексем (*Христос*, *каяться*, *путь*) входят в состав ядра рассматриваемого номинативного поля, 4 лексемы (*жизнь*, *час*, *день*, *поздно*) номинируют субконцепт приядерной зоны «*время для покаяния*», остальные 4 лексемы (*работа*, *начинать*, *помнить*, *хозяин*) вербализуют субконцепт ближней периферии «*работа*». Наименьшей частотностью обладают номинанты, представляющие дальнюю и крайнюю периферию, в силу чего данные номинанты не входят в число лексем-коллокатов.

Библиографический список

Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта: Наука, 2005. 412 с.

Библия или книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2010. 1346 с.

Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Проблемы филологии, культурологии, искусствоведения. 2008. №1. С. 162–167.

Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5–19.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 61–105.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Лев Толстой, 1996. С. 248.

Курячая Е.И. Разрушение стандарта как когнитивная доминанта идиостиля Б. Виана и способы ее репрезентации в тексте оригинала и перевода: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.

Огнева Е.А., Кузьминых Ю.А. Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7379> (дата обращения: 06.06.2018).

Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (дата обращения: 05.08.2018).

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

Русаков В.М. Категория концепт-архетип-дискурс: методологические новации в исследовательском инструментарии современного гуманитарного знания // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2010. № 2. С. 50–55.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946–1948). Краматорск: Тираж-51, 2009. 240 с.

Холомеенко О.М. Система гендерных доминант в художественных текстах В. Токаревой: способы репрезентации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 4. С. 135–142.

Черкасова И.П. Концепт ангел в интертекстуальном пространстве (герменевтический подход) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 30–36.

Черноборов А.А. Специфика религиозного дискурса в лингвистике // Образование и культура России в изменяющемся мире. Новосибирск, 2007. С. 94–98.

Чернова К.С. Когнитивно-герменевтический анализ доминанты «дом» в контексте художественного произведения И. Макьюэна «Atonment» // Филологические науки. 2016. № 4. С. 355–358.

Чиковани Т.В. Концепт «грехопадение» как когнитивная доминанта проповеди святителя Луки на слова «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Вып. 34. С. 43–51.

Шашков И.А. О подходах к исследованию категории религиозный дискурс // Studia Linguistica. 2011. Вып. 5. С. 483–487.

Щукина И. Н., Хазанжи И. Е. Средства воздействия в православном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская зарубежная филология. 2014. Вып. 1 (25). С. 36–47.

Яскевич О.В. Православная проповедь в парадигме современного русского литературного языка // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы V Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2014 г. Том II. Минск: БГУ, 2014. С. 115–120.

Яхнева Ф.О. Реализация концепта «The Lord's Entry into Jerusalem» в англоязычном дискурсе православного проповедника // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. № 2. С. 236–240.